

Бердяев Н. Основная идея философии Льва Шестова filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Бердяев Николай

Основная идея философии Льва Шестова

I

Уже несколько раз на страницах "Пути" я писал о Льве Шестове. Но сейчас есть потребность по-иному сказать о нем и почтить его память. Лев Шестов был философом, который философствовал всем своим существом, для которого философия была не академической специальностью, а делом жизни и смерти. Он был однодум. И поразительна была его независимость от окружающих течений времени. Он искал Бога, искал освобождения человека от власти необходимости. И это было его личной проблемой. Философия его принадлежала к типу философии экзистенциальной, т. е. не объективировала процесса познания, не отрывала его от субъекта познания, связывала его с целостной судьбой человека. Экзистенциальная философия означает память об экзистенциальности философствующего субъекта, который вкладывает в свою философию экзистенциальный опыт. Этот тип философии предполагает, что тайна бытия постижима лишь в человеческом существовании. Для Льва Шестова человеческая трагедия, ужасы и страдания человеческой жизни, переживание безнадежности были источником философии. Не нужно преувеличивать новизны того, что сейчас называют экзистенциальной философией, благодаря некоторым течениям современной немецкой философии. Этот элемент был у всех подлинных и значительных философов. Спиноза философствовал геометрическим методом и его философия может производить впечатление холодной объективной философии. Но философское познание было для него делом спасения, и его *amor Dei intellectualis* совсем не принадлежит к объективным наукообразным истинам. Кстати, очень интересно было отношение Л. Шестова к Спинозе. Спиноза был его врагом, с которым он всю жизнь боролся, как с соблазном. Спиноза представитель человеческого разума, разрушитель откровения. И вместе с тем, Л. Шестов очень любил Спинозу, постоянно его вспоминал, часто его цитировал. В последние годы у Л. Шестова произошла очень значительная встреча с Киркегором. Он раньше никогда не читал его, знал лишь понаслышке, и не может быть и речи о влиянии на его мысль Киркегора. Когда он прочел его, то был глубоко взволнован, потрясен близостью Киркегора к основной теме его жизни. И он причислил Киркегора к своим героям. Его героями были Ницше, Достоевский, Лютер, Паскаль и герои Библии – Авраам, Иов, Исайя. Как и у Киркегора, тема философии Л. Шестова была религиозной, как и у Киркегора, главным врагом его был Гегель. Он шел от Ницше к Библии. И он все более и более обращался к библейскому откровению. Конфликт библейского откровения и греческой философии стал основной темой его размышлений.

Л. Шестов подчинял основной теме своей жизни все, что он думал, что говорил и писал. Он мог смотреть на мир, производить оценки мысли других исключительно изнутри своей темы, он все к ней относил и делил мир по отношению к этой теме. Он был потрясен этой темой. Как ее формулировать? Он был потрясен властью необходимости над человеческой жизнью, которая порождает ужасы жизни. Его интересовали не грубые формы необходимости, а формы утонченные. Власть неотвратимой необходимости была идеализирована философами, как разум и мораль, как самоочевидные и общеобязательные истины. Необходимость порождена познанием. Л. Шестов целиком захватывается той мыслью, что грехопадение связано с познанием, с познанием добра и зла. Человек перестал питаться от древа жизни и начал питаться от древа познания. И Л. Шестов борется против власти познания, подчиняющего человека закону, во имя освобождения жизни. Это есть страстный порыв раю, к вольной райской жизни. Но рай достигается через обострение конфликта, через дисгармонию и безнадежность. Л. Шестов в сущности совсем не против научного познания, не против разума в обыденной жизни. Не в этом была его проблема. Он против претензий науки и разума решать вопрос о Боге, об освобождении человека от трагического ужаса человеческой судьбы, когда разум и разумное познание хотят ограничить возможности. Бог есть прежде всего неограниченные возможности, это основное определение Бога. Бог не связан никакими необходимыми истинами. Человеческая личность есть жертва необходимых истин, закона разума и морали, жертва универсального и общеобязательного.

Царству необходимости, царству разума противостоит Бог. Бог ничем не связан, ничему не подчинен, для Бога все возможно. Тут Л. Шестов ставит проблему,

Бердяев Н. Основная идея философии Льва Шестова filosoff.org которая беспокоила еще схоластическую средневековую философию. Подчинен ли Бог разуму, истине и добру, или истина и добро есть лишь то, что полагает Бог? Первая точка зрения идет от Платона, на ней стоял св. Фома Аквинат. Вторую точку зрения защищал Дунс Скот. Первая точка зрения связана с интеллектуализмом, вторая с волюнтаризмом. У Л. Шестова есть родство с Дунс Скотом, но он ставит проблему гораздо радикальнее. Если есть Бог, то раскрыты все возможности, то истины разума перестают быть неотвратимы и ужасы жизни победы. Тут мы прикасаемся к самому главному в шестовской теме. С этим связана та глубокая потрясенность, которая характеризует всю мысль Шестова. Может ли Бог сделать так, чтобы бывшее стало небывшим? Это наиболее непонятно для разума. Очень легко было неверно понять Л. Шестова. Отравленный Сократ может быть воскрешен, в это верят христиане. Киркегору может быть возвращена невеста, Ницше может быть излечен от Ужасной болезни. Л. Шестов совсем не это хочет сказать. Бог может сделать так, что Сократ не был отравлен, Киркегор не лишился невесты, Ницше не заболел ужасной болезнью. Возможна абсолютная победа над той необходимостью, которую разумное познание налагает на прошлое. Л. Шестова мучила неотвратимость прошлого, мучил ужас однажды бывшего.

Все с той же темой о необходимой принуждающей истине связано и противопоставление Иерусалима и Афин, противопоставление Авраама и Иова Сократу и Аристотелю. Когда разум, открытый греческой философией, пытались соединить с откровением, то происходило отступничество от веры, а это всегда делало богословие. Бог Авраама, Исаака и Иакова подменялся Богом богословов и философов. Филон был первым предателем. Бог был подчинен разуму, необходимым, общеобязательным истинам. Тогда Авраам, герой веры, погиб. Л. Шестов очень близок Лютеру, лютеровскому спасению одной верой. Освобождение человека не может придти от него самого, а только от Бога. Бог – освободитель. Освобождает не разум, не мораль, не человеческая активность, а вера. Вера означает чудо для необходимых истин разума. Горы сдвигаются с места. Вера требует безумия. Это говорит уже апостол Павел. Вера утверждает конфликт, парадокс, как любил говорить Киркегор. Л. Шестов с большим радикализмом выразил подлинно существующую и вечную проблему. Парадоксальность мысли, ирония, к которой постоянно прибегал Л. Шестов в своей манере писать, мешали понимать его. Иногда его понимали как раз навыворот. Это случилось, например, с таким замечательным мыслителем, как Унамуно, который Л. Шестову очень сочувствовал.

Философская мысль Л. Шестова встречала огромное затруднение в своем выражении, и это породило много недоразумений. Трудность была в невыразимости словами того, что мыслил Л. Шестов об основной теме своей жизни, невыразимости главного. Он чаще прибегал к отрицательной форме выражения, и это более ему удавалось. Ясно было, против чего он ведет борьбу. Положительная же форма выражения была более затруднена. Человеческий язык слишком рационализован, слишком приспособлен к мысли, порожденной уже грехопадением – познанием добра и зла. Мысль Л. Шестова, направленная против общеобязательности, неволью сама принимала форму общеобязательности. И это давало легкое оружие в руки критики. Мы тут стоим перед очень глубокой и малоисследованной проблемой сообщаемости творческой мысли другому. Сообщаемо ли самое первичное и самое последнее или только вторичное и переходное? Эта проблема по-настоящему ставится экзистенциальной философией. Для нее это есть проблема перехода от "я" к "ты" в подлинном общении. Для философии, которая себя почитает рациональной, эта проблема не представляется беспроблемной вследствие допущения универсального разума. Один и тот же универсальный разум делает возможным адекватную передачу мысли и познания от одного к другому. Но в действительности разум ступеней, разнокачествен и зависит от характера человеческого существования, от экзистенциального опыта. Воля определяет характер разума. Поэтому ставится вопрос о возможности передачи философской мысли не через рациональное понятие. Да и по-настоящему рациональные понятия не устанавливаются сообщениями от одного к другому. Л. Шестов прямо не интересовался этой проблемой и не писал о ней, он был весь поглощен отношением человека и Бога, а не отношением человека и человека. Но его философия очень остро ставит эту проблему, он сам становится проблемой философии. Противоречие его было в том, что он был философом, т.е. человеком мысли и познания, и познавал трагедию человеческого существования, отрицая познание. Он боролся против тирании разума, против власти познания, изгнавшего человека из рая, на территории самого познания, прибегая к орудиям самого разума. В этом трудность философии, которая хочет быть экзистенциальной. В обострении этой трудности я вижу заслугу Л. Шестова.

Л. Шестов боролся за личность, за индивидуально неповторимое против власти

Бердяев Н. Основная идея философии Льва Шестова filosoff.org общего. Главным врагом его был Гегель и гегелевский универсальный дух. В этом он родственен Киркегору, родственен по теме Белинскому в его письмах к Боткину и особенно Достоевскому. В этой борьбе правда Л. Шестова. В этой борьбе против власти общеобязательного он был так радикален, что верное и спасительное для одного он считал не верным и не обязательным для другого. Он, в сущности, думал, что у каждого человека есть своя личная истина. Но этим ставилась все та же проблема сообщаемости. Возможно ли сообщение между людьми на почве истины откровения, или это сообщение возможно лишь на почве истин разума, приспособленных к обыденности, на почве того, что Л. Шестов вслед за Достоевским называл "всемством"?

До последних дней жизни Льва Шестова у него было горение мысли, взволнованность и напряженность. Он явил победу духа над немощью тела. Быть может лучшие его книги, "Киркегардт и экзистенциальная философия"[2] и "Афины и Иерусалим, опыт религиозной философии", написаны им в последний период его жизни, Сейчас не время критиковать философию моего старого друга Льва Шестова. Одно лишь хотел бы я сказать. Я очень сочувствую проблематике Льва Шестова и мне близок мотив его борьбы против власти "общего" над человеческой жизнью. Но я всегда расходился с ним в оценке познания, не в нем вижу я источник тяготеющей над нашей жизнью необходимости. Только экзистенциальная философия может объяснить, в чем тут дело. Книги Л. Шестова помогают дать ответ на основной вопрос человеческого существования, в них есть экзистенциальная значительность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!